

Михаил Николаевич ФЕДЧЕНКО¹
Светлана Валерьевна ПОДКОРЫТОВА²

УДК 9.908

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
КОМСОМОЛЬСКИХ УДАРНЫХ СТРОЕК ОРЕНБУРЖЬЯ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х — НАЧАЛО 1960-Х ГГ.)**

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры отечественной и всемирной истории,
Шадринский государственный педагогический институт
vuz@shgpi.edu.ru

² ассистент кафедры отечественной и всемирной истории,
Шадринский государственный педагогический институт
vuz@shgpi.edu.ru

Аннотация

В статье акцентируется внимание на двух важных проблемах социализации молодых строителей региона — профессиональной подготовке молодежи и влиянии на юношей и девушек производственной и жилищно-бытовой микросреды их жизнедеятельности. На основе архивных данных, в том числе и не опубликованных ранее, авторами показан образовательный уровень молодежи, прибывшей на стройки по общественному призыву. В статье показаны сущность и особенности получения профессии без отрыва от производства, взаимоотношения в трудовых коллективах, проанализированы основные формы профессиональной подготовки строителей, а также исследуются производственные условия работы молодежи, ее жилищно-бытовые проблемы. Внимание акцентируется на недостатках организации труда и быта юношей и девушек, особенно в общежитиях молодых строителей.

Цитирование: Федченко М. Н. Некоторые аспекты исследования социализации молодежи комсомольских ударных строек Оренбуржья (вторая половина 1950-х — начало 1960-х гг.) / М. Н. Федченко, С. В. Подкорытова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 3. С. 156-164.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-156-164

Показана роль администрации треста и стройки в обеспечении хороших бытовых условий проживания молодежи в общежитиях. Содержатся сведения о нарушениях трудовой дисциплины и общественного порядка, меры воздействия на носителей этих негативных явлений.

Ключевые слова

Общественный призыв, социализация молодежи, профессиональная подготовка, производственная и жилищно-бытовая среда.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-156-164

Проблема социализации молодежи была и остается актуальной для общества во все исторические периоды. Трудовое воспитание юношества, его адаптация в производственных коллективах, профессиональная подготовка являются жизненно необходимыми как для самих юношей и девушек, так и для общества в целом.

После распада СССР в стране заметно ослабло внимание государства и хозяйственных субъектов к подготовке кадров массовых рабочих профессий, в том числе строителей, к трудовому воспитанию юношей и девушек, к их профориентации на сферу материального производства. Несмотря на стремительное развитие сферы услуг, материальное производство все же остается основой экономической жизни страны. В связи с этим исследование исторического опыта социализации молодежи недавнего советского прошлого нам представляется очень важным.

Хронологические рамки исследования (1950-1960-е гг.) обусловлены интенсивностью промышленного и гражданского строительства в восточных регионах СССР. Ударные комсомольские стройки являлись благоприятной микросредой социализации юношей и девушек, своеобразной «школой жизни».

Территориальные рамки исследования (Оренбургская обл.) связаны с ударным строительством объектов Орско-Халиловского металлургического, Гайского горно-обогатительного, Буруктаьского никелевого и Киембаевского асбестового комбинатов, рядом с которыми появились новые молодежные города – Гай, Светлый, Ясный.

В 1956 и в последующие 1950-1960-е г. по призыву правящей партии и Советского правительства тысячи юношей и девушек прибыли на строительство промышленных объектов Оренбуржья, объявленных ЦК ВЛКСМ «Ударными комсомольскими». Такая форма комплектования кадров молодых строителей получила в исторической и социологической литературе определение «общественный призыв молодежи». Юридически эта форма пополнения строек кадрами практически почти не отличалась от оргнабора рабочей силы, но фактически приезд юношей и девушек на строительные объекты по «общественному призыву молодежи» морально и психологически рассматривался иначе, чем обычный «оргнабор». Молодые люди ехали тогда по этому призыву по путевкам комсомола в основном по патриотическим и романтическим соображениям,

как пелось тогда в одной из песен не столько за деньгами, сколько «за мечтами и за запахом тайги». Романтизация общественного призыва молодежи на ударные комсомольские стройки обеспечивалась через СМИ и художественное творчество.

На стройки Оренбуржья прибывала молодежь со всей страны. К февралю 1957 г. сюда по общественному призыву приехали шесть тыс. юношей и девушек, в том числе 1 096 человек из Красноярского края на строительство Орско-Халиловского металлургического комбината [9; 10]. На ударные стройки ехали в основном сельская молодежь, демобилизованные войны, романтически настроенные выпускники общеобразовательных школ. Молодежь составляла на различных ударных стройках региона от 50 до 90% всех работающих, комсомольцы — от 20,8 до 75% [4; 5; 14; 15; 19]. К началу 1963 г. на всесоюзных ударных стройках в г. Новотроицк, Гай и Светлый Оренбургской обл. работали 15 тыс. юношей и девушек [21].

В исследуемый период строительная отрасль находилась на стадии раннеиндустриального развития, когда еще был востребован физически тяжелый ручной труд. Но модернизационные процессы уверенно пробивали себе дорогу и здесь: стремительно развивалась механизация трудоемких работ, было освоено производство сборного железобетона, стеновых и потолочных фундаментных железобетонных блоков. В связи с этим подготовка новых рабочих кадров и повышение квалификации строителей приобрели особую значимость. Необходимо было добиваться, чтобы рабочие разбирались в чертежах, в технике и технологии строительного производства. С этой целью при строительных трестах Оренбуржья работали учебные комбинаты и пункты. Теоретические занятия в этих структурах вели инженерно-технические работники, практические — прорабы, мастера, передовики производства. С 1956 по 1965 гг. в учебном комбинате треста «Орскметаллургстрой» (позднее — «Новотроицкметаллургстрой») получили строительную специальность или повысили квалификацию более 10 тыс. чел. [4; 8; 10; 12; 13; 16]. За 1962-1963 гг. учебными комбинатами строительных организаций области новым профессиям были обучены более 3 тыс. чел., повысили квалификацию — 4,6 тыс. чел. [22].

Перед молодыми людьми часто стояла проблема, какому виду учебы отдать предпочтение. Повышение производственной квалификации улучшало материальное положение человека уже в ближайшем будущем. Общее среднее образование открывало путь к получению высшего образования и кардинальному изменению социального статуса индивида в обществе. Общественные организации, в первую очередь комсомол, поощряли обе формы учебы — общеобразовательную и профессиональную. Так, в 1959 г. ЦК ВЛКСМ объявил Всесоюзный поход молодежи за повышением общеобразовательного и культурно-технического уровня рабочей и сельской молодежи [7: 231], т. е. ее профессионализм, а вместе с тем, по данным социологического исследования, проведенного в 1961 г. под руководством Б. А. Грушина, 63,8 % респондентов

наиболее важной задачей для себя выделяли повышение общего уровня образования [1: 205]. В исследуемый период тысячи молодых строителей Оренбуржья учились в школах рабочей молодежи, в вечерних и заочных вузах и техникумах.

Помимо образования и воспитания, т. е. целенаправленного воздействия на молодежь при помощи различных социальных институтов, на процессы ее социализации влияли и спонтанные воздействия микросреды жизнедеятельности юношей и девушек. В данной работе ограничимся критическим анализом производственной и жилищно-бытовой микросреды обитания строителей Оренбуржья.

Эта микросреда была далеко не идеальной. Нередко на строительных объектах допускалась несвоевременная выдача нарядов на работу, имелись перебои со снабжением стройматериалов, случались несвоевременная доставка рабочих на объекты, плохое обеспечение строителей инструментами и, как следствие, понижение их зарплаты. Многие рабочие выполняли не строительные, а подсобные работы, например, уборку снега или мусора на объектах. Молодежь часто обчитывали мастера, прорабы и бухгалтерия. Юношей и девушек нередко заставляли выполнять низкооплачиваемую работу.

На многих строительных объектах не было или не хватало шкафов для одежды, душевых кабин, помещений, где строители могли бы отдохнуть или принять пищу. В 1960 г. на строительстве объектов Орско-Халиловского металлургического комбината бытовые помещения на участках «Стальмонтаж», «Сантехмонтаж», «Союзтеплострой» находились в антисанитарном состоянии, на участках «Земстрой» «бытовок» не было вообще [3].

С 15 августа по 1 октября 1963 г. на стройках и предприятиях Министерства строительства РСФСР был проведен общественный смотр производства и труда. В тресте «Новотроицкметаллургстрой» на ряде участков и предприятий для строителей не были созданы надлежащие бытовые условия. В частности, не были оборудованы комнаты отдыха и обогрева строителей [2; 24].

Часто строительство велось в холодное время года. В 1958 г. значительно улучшилось снабжение рабочих треста «Орскметаллургстрой» теплой рабочей одеждой: трест получил от Оренбургского совнархоза 2 960 телогреек, 3 339 ватных брюк, 3 000 пар валенок. Однако их качество было низким: рабочая одежда и обувь часто изнашивалась задолго до положенного срока эксплуатации. Кисти маляров, кельмы и штукатурные лопатки изготовлялись с отступлением от ГОСТа и быстро выходили из строя [6].

Имели место случаи травматизма, в том числе со смертельным исходом. Нередко средства, выделенные на улучшение санитарно-бытовых условий строителей либо не осваивались, либо тратились не по назначению.

Заметное воздействие на процессы социализации молодых строителей оказывала жилищно-бытовая микросреда. На различных строительных объектах региона условия проживания молодежи имели существенные отличия. Легче было тем, кто прибывал в уже освоенные районы, особенно в крупные города. Но были и такие места, что приходилось первое время жить в палатках и вагон-

чиках, а одновременно с возведением индустриальных объектов строить жилье для себя. Первостроители Гайского горно-обогатительного и Буруктадьского никелевого комбинатов (г. Гай и Светлый) первое время жили в палаточных городках. Тем не менее большинство юношей и девушек, прибывавших на ударные стройки по общественному призыву, проживали в хорошо обустроенных, комфортных общежитиях, где были созданы необходимые условия для проживания, учебы и отдыха, где интересно проводилась культурно-массовая работа, адаптация молодых людей к производству и трудовому коллективу происходила быстрее и бесконфликтнее. В то же время в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях чаще происходили случаи девиантного поведения молодежи — пьянки, драки, хулиганство — что являлось одной из причин текучести кадров.

В молодежной печати Оренбуржья встречаются отдельные примеры лучших общежитий области. Так, общежитие № 20 г. Светлый, в котором проживали девушки-строители, отличалось постоянной чистотой комнат. Здесь бытовым совет регулярно следил за порядком, а также поощрял жильцов лучших комнат премиями в виде новой мебели. Армейский порядок был в комнате № 7 общежития № 44, в котором проживали строители из числа демобилизованных воинов. Все жильцы этой комнаты учились в школе рабочей молодежи. Но так было далеко не везде. Во многих комнатах общежитий было грязно, постель не убиралась, повсеместно валялся мусор [3].

Условия жизни в общежитиях зависели от хозяйственных руководителей и активности общественных организаций — профсоюзных, комсомольских, бытовых советов. Часто по вине хозяйственных руководителей в общежитиях отсутствовали горячая вода, прачечные, душевые комнаты. Все это негативно влияло на настроения молодежи, ее работу на производстве.

Комсомольские организации строек и бытовые советы общежитий боролись за чистоту и порядок, используя выпуск «молний», «тревог» и листовок в целях морального поощрения лучших жильцов и воздействия на тех, кто девиантно вел себя в быту.

Плохие условия труда и быта молодежи, отсутствие среди юношей и девушек индивидуальной воспитательной работы со стороны администрации строек и общественных организаций отрицательно сказывались на процессах социализации начинающих строителей. Основным видом нарушений трудовой дисциплины среды строителей региона являлись прогулы. В 1956-1957 гг. в тресте «Орскметаллургстрой» 70% всех прогулов было совершено комсомольцами [11].

Имелось много случаев нарушения молодежи общественного порядка, в том числе и комсомольцами. В 1962 г. в г. Гай 11 комсомольцев были осуждены за хулиганство, в первом квартале 1963 г. к уголовной ответственности за мелкое хулиганство привлекался 51 молодой строитель, в том числе 18 комсомольцев. В г. Светлый за аналогичное преступление были осуждены 23 чел., из них 5 членов ВЛКСМ и 13 строителей Орско-Халиловского металлургического комбината. Среди молодежи массовое распространение получило пьян-

ство [11-19]. К злостным нарушителям трудовой дисциплины и общественно-порядка применялись различные меры административного и общественного воздействия: выговор, перевод на низкооплачиваемую работу, увольнение, выселение из города (поселка), осуждение товарищеским судом, обсуждение поведения молодого человека на комсомольском собрании, критика в сатирической печати и др.

Таким образом, профессиональная подготовка, производственная и жилищно-бытовая микросреда, в которой находились молодые строители исследуемого региона, являлись весьма влиятельными факторами социализации юношей и девушек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян... Эпоха Хрущева / Б. А. Грушин. М., 2001. С. 205.
2. Комсомольское племя. 1961. 18 января.
3. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 810. Л. 82, 90-99.
4. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 923. Л. 73.
5. Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 8. Д. 980. Л. 33.
6. Товарищ комсомол // Док. съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. В 2 томах. М.: Молодая гвардия, 1969. Т. 2. С. 231.
7. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 1697. Оп. 12. Д. 7. Л. 57.
8. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 1697. Оп. 9. Д. 2030. Л. 3
9. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Д. 1644. Л. 5.
10. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 2319. Оп. 1. Д. 114. Л. 18.
11. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Д. 136. Л. 5.
12. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Д. 152. Л. 53.
13. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Д. 167. Л. 14.
14. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Д. 169. Л. 22.
15. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Д. 180. Л. 9.

16. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Ф. 7268. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.
17. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Ф. 7268. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.
18. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Ф. 7276. Оп. 1. Д. 17. Л. 12.
19. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Ф. 7299. Оп. 1. Д. 1. Л. 89.
20. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Ф. 8014. Оп. 1. Д. 100. Л. 19.
21. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Д. 63. Л. 16.
22. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Д. 118. Л. 510.
23. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Д. 163. Л. 321, 322.
24. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО).
Д. 236. Л. 6.

Mikhail N. FEDCHENKO¹
Svetlana V. PODKORYTOVA²

**SOME ASPECTS OF THE STUDY
OF YOUTH KOMSOMOL SOCIALIZATION
OF SHOCK CONSTRUCTION IN THE ORENBURG REGION
(THE SECOND HALF OF THE 1950s — EARLY 1960s)**

¹ Dr. Sci. (Hist.), Professor,
Department of Russian and World History,
Shadrinsk State Pedagogical Institute
vuz@shgpi.edu.ru

² Assistant, Department of Russian and World History,
Shadrinsk State Pedagogical Institute
vuz@shgpi.edu.ru

Abstract

The article focuses readers' attention on two important issues of young builders' socialization in the region — the professional training of young people and the impact of the working and domestic micro-environment on their lives. On the basis of archival data, including the previously unpublished, the article shows the educational level of young people who arrived at the construction site on the public call. The article reveals the essence and peculiarities of obtaining the profession without being absent from work and the relationships between the workers.

The role of the trest and building administration to ensure good living conditions for young people's stay in hostels is also shown. The main forms of builders' professional preparing are analyzed. The youth's working conditions and their domestic problems are studied. The shortcomings in the organization of young people's work and life, especially in the hostels for young builders, are highlighted and shown. The information about violations of labor discipline and public order and measures of the impact on the holders of these negative phenomena is included.

Citation: Fedchenko M. N., Podkorytova S. V. 2016. "Some Aspects of the Study of Youth Komsomol Socialization of Shock Construction in the Orenburg Region (The Second Half of the 1950s — Early 1960s.)". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 3, pp. 156-164.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-156-164

Keywords

Public call, youth socialization, professional training, working and domestic environment.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-3-156-164

REFERENCES

1. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 1697. Op. 12. D. 7. L. 57.
2. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 1697. Op. 9. D. 2030. L. 3
3. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 1644. L. 5.
4. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 2319. Op. 1. D. 114. L. 18.
5. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 136. L. 5.
6. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 152. L. 53.
7. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 167. L. 14.
8. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 169. L. 22.
9. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 180. L. 9.
10. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 7268. Op. 1. D. 2. L. 6.
11. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 7268. Op. 1. D. 4. L. 9.
12. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 7276. Op. 1. D. 17. L. 12.
13. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 7299. Op. 1. D. 1. L. 89.
14. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. F. 8014. Op. 1. D. 100. L. 19.
15. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 63. L. 16.
16. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 118. L. 510.
17. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 163. L. 321, 322.
18. Documentation Center for the Modern History of the Orenburg Region. D. 236. L. 6.
19. Grushin B. A. 2001. Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshchestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan... Epokha Khrushcheva [Four Russian Lives in the Mirror of Public Opinion Polls. Sketches of the Mass Consciousness of Russians... The Era of Khrushchev], p. 205. Moscow.
20. Komsomolskoe plemya. 1961, January 18.
21. Molodaya gvardiya. 1969. "Tovarishch komsomol" [Comrade Komsomol]. In: Dokumenty syezdov, konferentsiy i TsK VLKSM. In 2 vols, vol. 2, p. 231. Moscow: Molodaya gvardiya.
22. The Russian State Archive of Socio-Political History. F. M-1. Op. 8. D. 810. L. 82, 90-99.
23. The Russian State Archive of Socio-Political History. F. M-1. Op. 8. D. 923. L. 73.
24. The Russian State Archive of Socio-Political History. F. M-1. Op. 8. D. 980. L. 33.